

Как только прозвучали слова Хуан Тянь, время игры подошло к концу, и трое, не сумевшие выполнить задание, были выбыли. Сюй Сыбай без малейшего сожаления вернулся за кулисы, даже не бросив взгляда на Чу Цзяоян.

Его поступок, когда он буквально отдал Чу Цзяоян другим, вызвал недовольство среди СР-фанатов. Некоторые из них, разочарованные, гневно критиковали его.

— Сюй Сыбай, ты слишком труслив!

На сцене Чу Цзяоян опустил голову, с горькой улыбкой соглашаясь с этим.

Да, Сюй Сыбай, ты действительно слишком труслив.

Победителем в этом раунде игры стал Му Юйян, и, следуя первоначальному плану, он предоставил возможность выступить с номером Сюй Сыбаю и Лю Сянханю. После завершения третьего раунда игры Чэнь Ли также успешно выступил с номером. Когда начался последний раунд, фанаты Му Юйяна внезапно осознали, что их кумир так и не получил возможности показать свои таланты, что вызвало у них недовольство. Они хотели спросить продюсеров, почему именно он остался без номера, но, учитывая, что съемки еще продолжались, им пришлось сдерживать свои эмоции.

Однако, чем больше они думали об этом, тем сильнее их разочарование росло. Особенно учитывая, что из всех пятерых участников именно их кумир остался без личного выступления. Такое неравное отношение могло бы разозлить кого угодно. Они не знали, что это было личное решение Му Юйяна, и думали, что это умышленное решение продюсеров. К середине съемок они уже мысленно обругали всю команду. К тому же, помимо отсутствия номера, у Му Юйяна было не так много возможностей говорить. Большую часть времени он стоял, сложив руки за спиной, на самом краю сцены, тихо слушая разговоры других, его взгляд был опущен, и он выглядел невероятно одиноким.

Фанаты, не зная, что это была его первая шоу после дебюта, и видя, как его игнорируют, чувствовали, что их сердца разрываются от жалости.

Однако они не знали, что это не продюсеры лишили его возможности говорить. Он просто играл роль холодного и отстраненного персонажа, которую для него придумала компания. На самом деле ему самому было тяжело. Самое сложное в мире — это заставить болтуна молчать.

Перед шоу Фу Цинлэ, участники группы и даже сама компания неоднократно напоминали ему, чтобы он на шоу говорил как можно меньше, а лучше вообще молчал! Компания с таким трудом создала ему образ холодного и неприступного мужчины, и он не мог позволить себе разрушить его своими словами. Несколько раз Му Юйян уже был на грани, чтобы что-то сказать, но, бросив взгляд на Фу Цинлэ, сдерживался.

После двух с половиной часов съемок Му Юйян первым покинул сцену. Оказавшись вне поля

зрения зрителей, он с облегчением вздохнул:

— Фух, я чуть не задохнулся! Вы даже не представляете, как мне хотелось говорить на сцене! Ханьхань такой глупый! В игре на объятия он даже не смог посчитать до пяти! Не знаю, как с таким IQ он вообще поступил в университет. А Да Ли, который называет себя маленькой энциклопедией китайской музыки, даже не знает хита Юй Жаня! Если бы я был на его месте, я бы сразу выгнал его со сцены, ведь он только смутил Юй Жаня! Цзяоян и Лао Сюй тоже, на шоу нужно вести себя подобающе, хотя бы улыбаться! Вы оба стоите с каменными лицами, будто зрители вам должны! И еще, шоу длится всего час, на сцене столько людей, кадры нужно заслужить, а вы оба молчите, как будто слова на вес золота! Мне нельзя говорить, а вы, вместо того чтобы использовать возможность, молчите!

Лю Сянхань терпеливо дождался, пока он закончит, и затем пнул его по ноге, сердито сказав:

— У меня IQ 140, как я поступил в университет, тебя не касается! И вообще, только у тебя есть рот, чтобы болтать? Если скажешь еще хоть слово, я прямо сейчас выложу твое истинное лицо в интернет, пусть твои фанаты увидят, за кого они вообще болеют!

Чэнь Ли рядом одобрительно кивал.

Му Юйян не сдавался:

— А что со мной не так? Я красавчик, молчу — я бог, говорю — я бог! Если не согласен, сначала подрасти до 180!

Эти слова попали прямо в больное место Лю Сянханя. Тот мгновенно разозлился, оскалив свои маленькие клыки и глядя на Му Юйяна с яростью:

— Мы же договорились не трогать рост! Му Юйян, ты мерзавец, я тебя убью! Сегодня я точно тебя убью!

— Ну хватит, с такими короткими ногами лучше отдохни.

Разъяренный Лю Сянхань, не обращая внимания на окружающих сотрудников, поднял ногу, чтобы пнуть Му Юйяна. Чэнь Ли, забыв о своих мелких разногласиях с Му Юйянем, бросился останавливать Лю Сянханя. Сюй Сыбай и Чу Цзяоян, увидев, что ситуация накаляется, быстро отошли в безопасный угол, наблюдая со стороны. Му Юйян, хотя внешне сохранял спокойствие, продолжал отступать, пока не спрятался за спину Фу Цинлэ.

Лю Сянхань, чьи руки были схвачены Чэнь Ли, продолжал размахивать ногами в воздухе:

— Каждый раз, когда проигрываешь в споре, прячешься за спину других, Му Юйян, тебе не стыдно? Не стыдно?!

Му Юйян, держась за плечо Фу Цинлэ, высунул голову и парировал:

— Каждый раз, когда проигрываешь в споре, начинаешь пинаться, тебе не стыдно? Не стыдно?!

Фу Цинчэн, который наблюдал за этой детской перепалкой вблизи, был в полном недоумении. Он смотрел то на Му Юйяна, который, несмотря на свой божественный облик, продолжал болтать без умолку, то на Лю Сянханя, с его милым детским лицом, но с речью, полной ругательств, и чувствовал, что мир перевернулся с ног на голову.

В разгар спора Фу Цинчэн, помолчав, похлопал своего двоюродного брата по плечу и прокомментировал:

— Ваши участники... довольно своеобразные.

Фу Цинлэ по-прежнему сохранял спокойствие, лишь слегка улыбнувшись, и, когда спор начал затихать, неспешно произнес:

— Ханьхань, Яньян, успокойтесь. Съёмки закончились, что хотите поесть?

— Хого! — хором ответили Лю Сянхань и Му Юйян.

Когда Му Юйян и Лю Сянхань оказывались вместе, они превращались в двух детей, чей общий возраст едва ли достигал пяти лет. Споры между ними были обычным делом, и малейшая мелочь могла стать причиной конфликта. Остальные уже привыкли к этому. И эти двое быстро остывали, часто даже не дожидаясь, пока их помирят, они снова становились лучшими друзьями.

На этот раз все было так же. Еще в студии они спорили так, будто готовы были закопать друг друга, но, оказавшись в ресторане с хого, они уже сидели голова к голове, выбирая друг для друга любимые блюда.

Поскольку по дороге они спорили всю дорогу, Лю Сянхань, как только сел, сразу выпил стакан воды и сказал Чэнь Ли, который заказывал блюда:

— Яньян любит утиную кровь, закажи несколько порций.

— Ханьхань в последнее время немного перегрелся, не заказывай слишком острый бульон.

Му Юйян взял пустой стакан Лю Сянханя и налил себе воды, но, когда он уже собирался пить, почувствовал, что стакан исчез из его руки. Он посмотрел вниз и увидел, что стакан теперь в руках Фу Цинлэ.

— Эм? — Му Юйян с недоумением посмотрел на менеджера. — Ты хочешь пить?

Фу Цинлэ улыбнулся и протянул ему новый стакан:

— Пей из этого, он чистый.

— А.

Му Юйян, который очень хотел пить, не стал раздумывать над словами Фу Цинлэ, взял стакан и начал пить.

Ресторан с хого был тем же, что и в прошлый раз, но на этот раз все вели себя скромно, поэтому не вызвали большого ажиотажа. Фу Цинчэн, узнав, что они идут есть хого, тоже хотел присоединиться, но в последний момент его вызвали на собрание, и он с сожалением упустил возможность опустошить кошелек своего кузена.

Поскольку Фу Цинлэ сказал, что бюджет не ограничен, все совершенно не собирались экономить и выбирали самые дорогие блюда. Закончив заказ, Му Юйян прикинул, что эта трапеза обойдется минимум в две тысячи юаней, и, хотя он знал, что платить будет не он, все равно почувствовал легкую боль в сердце. Отправляя заказ, он заботливо сказал Фу Цинлэ:

— Могу я дать тебе шанс передумать? Если кажется, что слишком много, можем убрать несколько блюд.

Фу Цинлэ спокойно просмотрел заказ:

— Сегодня вы хорошо справились, так что это угощение для вас.

Он добавил еще три порции жирной говядины и отдал заказ официанту.

Лю Сянхань поднял большой палец в сторону Фу Цинлэ:

— Брат Фу, настоящий мужчина! Щедрый! В отличие от некоторых, кто даже на пятиюаневый соевое молоко скупится, и на десять юаней за такси делит пополам!

Му Юйян, который как раз собирался перекусить закусками:

«???»

Он почувствовал себя задетым.

Чэнь Ли снова посмотрел на вход:

— Лао Сюй и Цзяоян так долго в туалете.

— Наверное, там много людей.

Му Юйян не придавал этому значения.

Однако, вопреки их ожиданиям, в мужском туалете на втором этаже было тихо. В большом помещении находились только Чу Цзяоян и Сюй Сыбай.

<http://bllate.org/book/15538/1382028>